

Глава 3: Жениться или не жениться?" Яо Яо, проснись, моя дорогая. Ничего тебе не должно случиться. Если с тобой что-то случится, как же твоя мать жить будет?" - Ху Сюин, опустившись на колени, рыдала над дочерью, ее сердце разрывалось от боли. В село потянулась вереница людей с фонарями в руках. В мгновение ока двор Ху Сюин был окружен. Глава этой шумной группы направил луч фонаря на мать и дочь, стоящих у порога. Ху Сюин, умоляя, просила о помощи: "Глава Хэ, спаси, пожалуйста, мою дочь!" Пришедший был не кто иной, как глава отдела кадров шахты - Хэ Шунфэн. Он посмотрел на Ху Сюин, поднял бровь и с презрением произнес: "Твоя Яо Яо нанесла сыну директора фабрики урон, и мы пришли за ней, чтобы арестовать ее." Ху Сюин, как будто приклеившись к телу Яо Яо, не могла встать: "Глава Хэ, пожалуйста, сначала спасите мою дочь, она в обмороке." Хэ Шунфэн бегло взглянул на Яо Яо и усмехнулся: "Какая дешевая игра - притворяться мертвой, после того, как ты кого-то поранила." В Линг'ане, кроме угля, ничего больше не было. В поселке находилась огромная частная шахта, принадлежащая Гу Деюню. Большинство работников в поселке трудились на этой шахте. Поэтому статус директора Гу и его семьи был чрезвычайно важен в поселке. Что уж говорить... Яо Яо проснулась от грохота вокруг. Она открыла глаза, голова была как в тумане, и она некоторое время приходила в себя, но не открывала глаза, а просто лежала и внимала громким звукам вокруг. Острый женский голос угрожающе ткнул в нее пальцем: "Джин Чанчжу, твоя дочь повредила моего сына, что ты собираешься с этим делать?" Эта женщина была Чжан Сяофан - жена директора фабрики Гу. Чжан Сяофан была немного пухленькой, с пышной прической, модной в те времена, и ярко-красной помадой на губах. В ярком свете фонарей в темной ночи она походила на вампира, с широко открытым ртом, готовая поглотить все окружающее и проглотить сразу. Джин Чанчжу взглянул на недружелюбную группу людей с другой стороны, и с непоколебимой честностью на лице забеспокоился: "Невестка, моя Яо Яо просто девушка, как она могла кого-то повредить? Не ошибка ли это?" - Другой стороной был высокий мужчина. Как Яо Яо могла стать противником Ми Ци с его высоким ростом. Он изначально собирался в поселок, чтобы найти Яо Яо, но по пути встретил Главу Хэ и его людей. Они натолкали ему в голову, что Яо Яо повредила сына фабричного директора и требовали от него объяснений. "Ты не прав. Моего сына с детства тянет к нехорошим вещам, и мы не глупы." - Чжан Сяофан усмехнулась: "Твоя дочь не сдала вступительные экзамены в университет. Она выпила и пришла к нам. Она стала кричать, что хочет выйти замуж за моего сына. Мы ей не поверили. Она забежала в комнату моего сына и заявила, что хочет лечь с ним спать. Мы все подумали, что это правда. Подождали немного, но в комнате все было тихо. Зашли посмотреть, что происходит, но встретили такое. Девушка играла с нами. Она оглушила моего сына и сбежала." Чжан Сяофан с гневом на лице произнесла: "Джин Чанчжу, что ты с этим делаешь? Я вызову полицию." Яо Яо слегка улыбнулась, слушая слова Чжан Сяофан. Эти люди действительно умельцы плести интриги. Они рассказали про ее желание лечь спать с дурачком. Она даже не могла принять причину, которую они выдумали. "Невозможно. Моя Яо Яо не такая." - Ху Сюин не верила. Яо Яо обычно была немного испорченной, но у нее не было никаких плохих привычек. "Если не веришь, спроси у одноклассников Яо Яо. Они тоже были с нами, когда Яо Яо пришла к нам." Ху Сюин посмотрела на Джиан Шичжэнь и Сюй Шаохуа в толпе, ее голос дрожал: "Шичжэнь, Шаохуа, Яо Яо не делала бы такого, правда?" Джиан Шичжэнь бросил взгляд на толпу, быстро опустил голову и прошептал: "Тетя, я не знаю, я ничего не знаю. Мы втроем выпили немного вина вечером. Яо Яо была немного пьяна и пошатываясь пошла к дому фабричного директора. Она сказала, что хочет выйти замуж за сына фабричного директора, чтобы ее дяде не уволили с работы." - Джиан Шичжэнь бросил взгляд на Яо Яо и продолжил: "Может быть, Яо Яо очнулась, когда пошла в дом фабричного директора и изменила свое мнение о женитьбе на семействе директора, так что она оглушила его." После того, как Джиан Шичжэнь закончила говорить, она начала плакать: "Тетя, не вините Яо Яо в этом. Если хотите винить, то вините нас. Мы не должны были стимулировать Яо Яо тем, что она поступила в университет, и не должны были говорить ей, что ее дядю уволили, и что ей нельзя пить." Сюй Шаохуа прикрыл

рот руками и молчал. Чжан Сяофан усмехнулась: "Ты слышал, твоя дочь пришла к нам пьяная и сказала, что хочет выйти замуж за моего сына. А еще она спала с моим сыном и даже повредила ему." "Чанчжу, Сюин." Директор Линь обычно хорошо относился к Джин Чанчжу. Он выступил вперед и выступил в роли доброго друга: "Раз у Яо Яо в голове такие мысли, вы, родители, может быть, еще поможете ей. А кроме того, в семью фабричного директора не каждый может жениться, если хочет. Если Яо Яо будет согласна выйти замуж, то фабричный директор и его семья забудут о прошлых претензиях и будут считать, что этой ночи ничего не было." Директор Линь остановился и бросил взгляд на Яо Яо: "Чанчжу, если не думаешь о себе, то подумай о Яо Яо. Как только слухи об этой ночи распространятся, кто осмелится жениться на ней?" "Жениться, наша Яо Яо должна выйти замуж." Тетя Дай улыбнулась и выступила вперед: "Госпожа фабричного директора, пожалуйста, успокойтесь, моя Яо Яо не разумна и наделала дел. Но она взрослая, что она сделала? Все должно быть решено." Кто виновен, того и наказывают. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/110715/4186980>